

Борис Поломошнов
Егор Поломошнов

ГАРМОНЫ СЧАСТЬЯ

Егор Поломошнов Борис Поломошнов Гармоны счастья

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37406704
Strelbytskyy Multimedia Publishing; Киев; 2018
ISBN 9780359035984*

Аннотация

Уважаемый/Уважаемая Читатель/Читательница! Просьба не настраиваться на волну исследования «гормонов счастья» – эндорфинов, серотонина, дофамина и прочих «инов». Речь здесь пойдет совсем не о них. И – не спешите уличать авторов вместе с высокочтимым Издателем в их мнимых орфографических грехах перед Вами. Нет в названии открытой Вами книги орфографических ошибок. Потому что речь в ней пойдет именно о гармонах. Счастья. От слов: Гармония и Счастье.

Содержание

Присказка	5
Еще одна присказка. Вторая, и – последняя	6
Глава I	8
Глава II	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Борис Поломошнов
Егор Поломошнов
Гармоны счастья

Посвящается Марии Поломошиновой

Присказка

*«Я облагодетельствован прежде,
чем успел пожелать».*

Альбер Камю. Эссе из сборника «Изнанка и лицо».

Каждый человек – счастливчик!

Уже самым фактом того, что он – есть.

Это же надо было случиться такому Чуду, чтобы будущий Папа и будущая Мама будущего Человека встретились в Пространстве и во Времени!

И притом – именно таким чудодейственным образом.

Ведь шансов для этого было – всего-то ничего.

И, тем не менее, Оно, это Чудо, свершилось!

Для чего, спрашивается?

Для того, чтобы родившийся Человек стал счастливым сам и приносил счастье другим людям.

Иначе – незачем и рождаться.

Еще одна присказка. Вторая, и – последняя

*«Ключик от счастья
Мне подарила судьба».
Из древне-японской поэзии.*

Вам удавалось взобраться на вершину Эвереста?

Да, да, того самого, который Джомолунгма?

Нет?

Те, кто побывал на этой самой-самой Вершине Мира, говорят, что Счастье – именно там.

А на своей Нобелевской лекции, посвященной вручению Вам одноименной Премии, Вы присутствовали?

Как?

Тоже – нет?!

А на верхней ступеньке пьедестала почета с золотой медалью чемпиона Олимпийских игр на Вашей груди Вы стояли? Так, чтобы в Вашу честь играли гимн и подымали на флагштоке развевающийся на бодрящем ветру стяг Вашей страны?

Опять – нет??!

А на первой строке самых богатых людей Мира – по версии глянцевого журнала «Forbes» – Ваше имя фигурировало?

Нет??

Но, может быть, Вам доводилось пить в весеннем лесу только что проистекший березовый сок? Вместе с Бредом Питом/Анджелиной Джоли – в зависимости от Ваших предпочтений?

Что? Снова – нет??

И Вы, зная, что ничего из перечисленного с Вами не случилось, и, положив руку на сердце, признаемся себе, что, вероятнее всего, уже никогда не случится, тем не менее, претендуете на то, чтобы стать и быть *дважды счастливым* человеком???

Ведь первый раз Вы им уже стали, когда родились, только Вы тогда этого не знали.

Что же, имеете право.

И – возможность.

Как их реализовать?

Об этом-то, как раз, и идет речь в просматриваемой Вами книге.

Глава I

Кто не-счастлив?

*«Ведь та поистине счастливая доля,
что находится за пределами зависти,
вложена... в твои руки».*
«Ригведа». Мандала I, XVII век до н. э.

Не свисти: денег не будет.

Слыхали.

Знаем.

Понимаем.

А вот что нужно *не делать*, чтобы счастье не поворачивалось к нам, как избушка-на-курьих-ножках, – к лесу – передом, а к нам – совсем наоборот?

Ведь, как сказал еще две с половиной тысячи лет назад Гераклит Эфесский по прозвищу *Темный*, «не все богатые счастливы, и не все счастливые богаты».

Конечно, лучше быть здоровым, богатым и счастливым, чем больным, бедным и несчастным.

А если, все-таки, придется выбирать, то: что бы Вы, да, да, именно Вы выбрали?

Ведь жизнь – это не «Дом подарков».

Один *презент* она уже сделала каждому из нас, осчастливив возможностью родиться.

Но и даже он – не бесплатный.

Ведь за право жить каждый из нас должен заплатить.

Обязанностью умереть.

Что уж тогда говорить об остальных *подарках!*

Платить приходится за все.

Как говорится, *по прейскуранту*.

Цена свободы как права выбора – груз ответственности за сделанный выбор.

Плата за долголетие – немощность.

Цена эгоизма – одиночество. Ведь сделать приятное другому, чтобы самому стало от этого приятно – отнюдь не эгоизм, а взаимоприятствие. Эгоизм же – делать себе приятное за счет другого.

Цена материального богатства – весьма *специфическое* отношение к богатому его потенциальных наследников.

За более чем обеспеченность расплачиваться приходится полнейшей пресыщенностью. С последующей за ней либо апатией, либо – поиском чего-нибудь этакого – *поострей и позабористей*. Как говорится, «на грани фола». Или – скорее – за этой гранью.

Цена власти – иллюзия вседозволенности.

Славы – иллюзия непогрешимости.

Иллюзий – душераздирающий психологический *надломный* синдром, непременно следующий за их крушением

Красота, как известно, «требуется жертв», необходимых для ее поддержания в надлежащем состоянии.

Здоровье тоже требует: множества самоограничений и *самозаставлений*. Да и то – с негарантированным результатом.

Ну, и как, спрашивается, тут станешь счастливым?

Когда не одно так – другое.

Так и преследует, и преследует человека.

Как назойливый вымогатель.

Или – шантажист.

Не хочешь несчастья – плати.

Хочешь счастья – тем более.

Вот в чем его болезненность-то.

Кто-то готов платить – *по прейскуранту*.

Кто – с радостью: «Не пить спиртного и не употреблять наркотики, чтобы быть здоровым? Да с дорогой душой!».

Кто – с болью. Душевной: «Что?! Опять?! Опять бежать этот кросс «бегом от инфаркта?!». По такой погоде?! Э-хэ-хэ...».

Кто-то же стремится получить желаемое благо, увильнув от уплаты за него: «Кушать хочется, худеть хочется – все хочется!» (см.: кинофильм «Раб любви»).

Сразу скажем: так не получится – тревоугодие и стройность фигуры несовместимы.

А вот чем платить за то, чтобы не быть несчастным?

Не свистеть?

Даже когда очень хочется?

Если бы...

Свистунов, конечно же, стало бы поменьше, но суммар-

ный объем счастья в мире вряд ли бы от этого существенно увеличился.

Мудрые, хотя и древние, римляне утверждали: «*Beatus possidentes*»– «Счастливы владеющие».

Забыли сказать: чем?

Золотом?

Как *всеобщим эквивалентом стоимости*?

Так?

Не будем вспоминать миф о *разнесчастном* царе Фригии Мидасе, получившим – по его просьбе – от бога Бахуса умопомрачительную *привилегию*: превращать все, к чему он прикоснется, в чистое *червонное* золото.

Не будем напоминать и о дальнейшей печальной участи бедолаги, вызванной такой *привилегией*: давно это было.

Если – было.

Сейчас – совсем другие времена.

И, соответственно, сегодня все совсем *по-другому*.

Сегодня «золотое правило жизни»: *у кого больше золота, тот и прав*.

И – счастлив.

Он же.

Правильно?

«Неправильно, но так оно и есть», – скажите Вы.

И будете, конечно же, правы.

Почти.

«Как это, как это?», – спросите Вы.

А вот так это.

Живет себе на Свете некто *X*.

И у этого *X* есть *Мечта*.

Заветная.

Построить в заповедной – роскошной ландшафтной зоне особняк.

Тысячи эдак на полторы.

«Квадратов».

Да так, чтобы в нем было десять туалетов с позолоченными унитазами-биде-писсуарами и пяток «джакузи».

Естественно, тоже позолоченных.

X – субъект энергичный, предприимчивый и напористый.

Знает, как *решать вопросы*.

С Кем Надо.

Из Власть-и-Деньги-Имущих.

Естественно, при таких-то своих свойствах-качествах *Мечту* свою он, конечно же, осуществил.

Как говаривал незабвенный Чебурашка, «мы строили-строили, и, наконец, построили!».

Счастлив ли упомянутый *X*?

Осуществивший-таки свою заветную *Мечту*?

«Ну, конечно!», – скажете Вы.

И, увы, ошибетесь.

Бедолага-*X* ни одной ночи не может уснуть.

Без того, чтобы не «принять на грудь» пару бутылок «Hennessy», запив ими пол-пачки димедрола.

«Как же так!?!», – с недоумением, граничащим с негодованием, воскликнете Вы.

И продолжите свою гневно-недоуменную тираду: «Ведь у него же все – не просто хорошо, а распрекрасно! Значит, этот самый *X* непременно должен быть счастливым!».

Какое там!

Бедняга *X* мучается и страдает, как раб на галере при *боцмане-садисте* нетрадиционной сексуальной ориентации.

Наш *X* ворочается – до самого рассвета – на своем *брендовом* постельном белье от производителя..., впрочем, не будем никому предоставлять бесплатную рекламу.

Под стать постельному белью все остальное у *X* – на том же *уровне*.

Чего, казалось бы, этому *X*-у еще надобно, спрашивается??!

Кто или что так основательно мешает этому самому *X*-у быть счастливым??

Не догадались?

До сих пор??

Ну, напрягитесь!

Или, наоборот, расслабьтесь.

О!

Видите!!

Уже!

Догадались!

Действительно, *Иксу* мешает быть счастливым *Игрек*.

Мешает настолько, что хоть пиши опус под кричащим названием: «*Нет счастья в жизни!*», – хоть начинай помаленьку заниматься суицидом.

Поскольку – не вмоготу!

Ведь *X* же помнит, как начинал этот самый *чмошный Y*. торговал сосательными конфетками – теми, что на палочке – под названием «чупа-чупс» и тайваньскими презервативами.

А теперь – поди ж ты! – и мандат депутатский у *Y*-ка покруче, чем у *X*-а, и автомобильный парк у него вмещает и новейшие и наистарейшие экземпляры марок самых престижных производителей, и – главное! – особняк-то у *Y*-ка неизмеримо помпезнее, чем у нашего *разнесчастливого X*-а.

И унитаза-биде-писсуары там – не просто позолоченные, как у *X*-а, а – из чистого червонного золота, еще и с бриллиантовыми монограммами, вензелями и благоприобретенным – *со скидкой*, – *фамильным* гербом.

Естественно, самого *Y*-ка.

Поди, угонись за ним!

Можно, конечно, поднапрячься, поднатужиться, и возвести себе нечто подобное, но пока *X* будет *непосильным трудом* возводить *это*, *Y*-то угораздится отчебучить нечто, что будет явно похлеще прежнего: вот в чем беда-то!

А вовсе не в биде, инкрустированном бриллиантами, изумрудами, рубинами и сапфирами.

Может быть, *Y* – компьютерный гений?

Или – выдающийся ученый, удостоившийся Нобелевской премии?

Или – изобретатель – на манер Эдисона?

Или – гений менеджмента-маркетинга? Как Стив Джобс или Акио Морита?

Ничего подобного!

Все – по отработанной «схеме»: на что глазенки свои завидующие положил, то ручонками своими загребущими и *отжал*. Подключив «решал».

Но «решала»-то решают *по-панско-пацански* не для всех!

Просто *Уоказался* в *нужное время* в *нужном месте*.

И оказал там нужную услугу.

Нужному Человеку.

Или же – предоставил *Ему* нужное удовольствие.

Скорее всего, неоднократно.

Везет же некоторым!

Ну почему этот *Нужный Человек* встретился именно *У*-ку, а не *Х*-у?!

Уж *Х*-то постарался бы!

Вовсю.

Но, увы, – для *Х*-а – *счастливчиком* оказался не *Х*, а *У*.

«Ага!», – что в переводе на древнегреческий означает: «Эврика!».

Именно это воскликнете Вы, как только догадаетесь: счастлив не *Х*, а *У*!

И – вновь ошибетесь.

Поскольку У-ку тоже кое-кто жутко мешает быть счастливым.

Кто?

Совершенно верно!

Вы догадались!

У-ку мешает быть счастливым... Z!

Со всеми принадлежащими ему *прибамбасами* и *причандами*.

Вроде яхты.

На носу которой – скульптурная золотая русалка.

А на корме – живая Дженнифер Лопес.

Во всяком случае, дива, удивительно похожая на нее.

Местами.

Вы такое видали?

И не увидите, ведь Вас же не приглашали на *такую* яхту, не правда ли?

А без приглашения Вас на нее не пустят.

Даже приблизиться к ней не дадут.

И не мечтайте.

И – не завидуйте.

Ведь *зависть* – по словам Плутарха – *есть несчастье от счастья другого*.

Зависть не имеет границ.

Ни в пространстве.

Ни во времени.

Ни в условиях.

Ни в обстоятельствах.

«Невыносимой мукою томим

Тот, кто во всем завидует другим.

Всю жизнь тоской и злобою дыша,

Затянута узлом его душа».

Это – стихи Джамии – Нуриддана Абдурахмана ибн Ахмада (XV-й век, это уже – нашей эры).

Лучшие из лучших умов Старого Света с неистощимым энтузиазмом и со вдохновенным упоением драли *Зависть*, как сидорову козу, превращая ее в козла отпущения.

Всех иных грехов, производных от *Зависти*.

Не осталась в стороне от этого благонамеренного занятия и народная мудрость.

Достаточно вспомнить, хотя бы, известную притчу о том завистнике, который попросил у Бога, чтобы Он лишил завистливого бедолагу одного его, бедолагина глаза, только для того, чтобы сосед бедолаги остался без обоих.

Или же – всем известное пожелание, адресованное завистником корове соседа.

Все ее обличают, – естественно, *Зависть*, а не соседскую корову.

Все по ее поводу негодуют.

А она по-прежнему произрастает.

И – более того – процветает.

Такая невиданная живучесть, произрастаемость и процветаемость «сидоровой козы» – *Зависти* объясняется очень

просто: «коза»-то – ряженая!

Рядится она в благопристойный древнеэлладский пеплос или не менее благообразный древнеримский пеплум.

Выдавая себя за преисполненную всяческого благородства Справедливость.

Тем же занимался – с неизбывным энтузиазмом и поправкой на свои гендерные и маскулинные особенности – антигерой «Собачьего сердца», бывший помойный пес Шарик, глубокомысленно изрекающий «абсолютный рецепт» всеобщей Справедливости: «Отнять и – разделить!».

Что разделить?

Между Шариковым, Швондером и иже с ними?

Комнаты профессора Преображенского? В которых он не только спит, столуется, но и принимает пациентов, и, при необходимости, их оперирует?

И – что самое горькое в «лекарстве», прописываемом сим «рецептом», – так это то, что оно, как никакое другое, требуется.

И – требуется.

Настойчиво.

Остервенело.

Осатанело.

Большинством.

Завидующим.

Всем, у кого больше.

Чего-то желаемого или жаждимого.

Но – особенно – завидуют абсолютному меньшинству.
Тому, которое не завидует.

Никому.

Есть ли смысл быть несчастным оттого, что кто-то счастлив?

Не отвечайте: не надо.

Как только человек отдает себя в липкие лапы *Зависти*, он обречен.

Быть навсегда *несчастливым*.

Ведь сколько бы ни было у человека: золота-серебра (платины-палладия), алмазов-бриллиантов (сапфиров, рубинов, изумрудов), подвижности-неподвижности, – всегда найдется тот, у кого всего этого больше.

Не бывает «белой зависти».

Зависть всегда черная.

Опустошающая душу.

Как космическая «черная дыра» – окружающее ее пространство.

Зависть, как червь-паразит, гложет.

Только не тело, а душу.

Оставляя от нее одни жалкие ошметки.

Скукожившиеся до сгустков неумейной злобы.

Направленной как на тех, кому завидуют, особенно – на тех, кто не завидует никому.

Invidia.

Жак Калло. Офорт «Зависть». Из цикла «Семь смертных грехов» (1619 г.).

Последних, увы, немного.

И они-то, как раз, – не среди тех, у кого много: драгоценностей, подвижности-неподвижности, и прочей всякой всячины.

Но именно среди них-то – тех, кто никому не завидует – и есть по-настоящему счастливые люди.

Не хотите быть несчастным?

В таком случае – не завидуйте.

Никому.

Ни в чем.

Печальное, жалкое, убогое и унылое это зрелище: желавший – всем сердцем – избавиться и так и не избавившийся от *Зависти*.

Своей.

По отношению к другому.

Да, действительно, самому избавиться от своей зависти трудно.

Однако трудность отнюдь не означает невозможности.

Во всяком случае, есть смысл постараться, иначе токсин зависти будет неотвратимо и неумолимо разъедать и разлагать душу завидующего, как бактерии сифилиса – тело сифилитика.

Еще труднее избавиться от чужой зависти по отношению

к себе.

Не избавляться приходится от нее, а преодолевать ее.

Преодоление же зависти по отношению к себе ничуть не менее достойно уважения и восхищения, чем избавление от своей зависти по отношению к другим.

Дразнить людей своими достоинствами, успехами и достижениями, а, тем более, кичиться и хвастаться ими, провоцируя других на зависть по отношению к себе, по меньшей мере, тщеславно: тщетно добиваться славы таким *тщедушным* способом.

Ведь Ваши достоинства никуда от вас не денутся, если даже их не выставлять привселюдно напоказ.

Как сказано в древнеиндийской «Дхарме» (VIII-й век до н. э.), «ничтожен тот, кто любит говорить о своих достоинствах и о чужих недостатках».

Бывают люди, изо всех сил стремящиеся обелить свою зависть.

Всегда черную.

То, что в обиходе принято называть «белой завистью», на самом деле представляет собой нечто иное, нежели какая бы то ни было зависть.

Это «нечто» есть *стремление доказать.*

Миру.

И – себе.

В первую очередь.

Свою не/пустопорожность.

Свою не/ничтожность.

Свою само/ценность.

Свою само/достаточность.

Свою значимость.

Доказать.

Своими мыслями.

Своими словами, сопряженными со своими мыслями.

Своими действиями, согласующимися со своими мыслями и со своими словами.

Доказать, как говорил Марк Аврелий, что *если кто-то может что-то, то сие отнюдь не означает, что этого что-то не могу я.*

Этого, а, может быть, и лучшего.

В таком «доказательстве от противного» нет места *Зависти.*

Как «несчастью от счастья другого».

Счастлив «другой», и – на здоровье!

*В Мире, свободном от Зависти,
счастья хватит на всех.*

Мы с Вами, Уважаемый/Уважаемая Читатель/Читательница, хотели получить *гармоны счастья?*

Поздравляю.

Нас с Вами: первый – готов.

Не врожденный.

Не генетически или генеалогически наследуемый.

Не впитываемый с молоком матери.

Не обретаемый в результате генетических мутаций.

Не передаваемый по наследству вместе с фамильным гербом и титулом.

Но – благоприобретаемый.

В результате совершаемых собой и над собой действий.

Осталось только его назвать.

Называем: *иммунитет к Зависти.*

Благоприобретение такого иммунитета есть *условие, необходимое* для того, чтобы быть счастливым/ой.

Условие необходимое, основополагающее, *но отнюдь не достаточное.*

Для того, чтобы быть счастливым/ой.

Более того, ни одно, отдельно взятое условие, даже при самом неукоснительном его соблюдении и выполнении не может быть гарантом счастья.

Только вместе с другими.

Называемыми нами гармонами Счастья.

Глава II

Стремление к пониманию близкого человека

*«Если... понимания нет, то
все становится шатким».*

Марк Туллий Цицерон.

Мы, страстно желая быть счастливыми, не в последнюю очередь – в наших супружеских отношениях, – оказываемся патологически дремучими по поводу того, как этого достичь.

И речь здесь идет вовсе не о «Камасутре», хотя она – тоже весьма полезная книжка, – а совсем о другом: о том, без чего даже самые гармоничные сексуальные отношения между супругами не обеспечивают супружеского счастья.

«А что же тогда – «обеспечивает?», – спросите Вы, находясь в состоянии жгучей любознательности.

А вот что.

Представьте себе, что Вы – муж.

Прожили Вы со своей супругой уже какое-то, достаточно значительное время, и, что называется, «душа в душу».

Представили? Представили.

Тогда идем дальше.

Идете Вы домой.

С работы.

Злой-презлой.

Ведь перед этим Вы поругались со своим *начальством*.

А *оно* у Вас – не просто дурак, а – хуже дурака, а «кто страшнее дурака? Дурак с инициативой» (см.: Даниил Гранин «Иду на грозу»).

А в переполненном такими же мрачными типами, как Вы, общественном транспорте Вам отдавили ногу, оборвали пуговицу на пальто, и еще и нахамили. Просто так, потому что тесно и душно.

А еще Вы – голодный.

И оттого – еще более злой.

И единственное, что Вас согревает – душевно, конечно же, – это *предчувствие* того, как Вы сейчас придете домой, а там – Ваша любимая жена.

И она, жарко обняв и трепетно поцеловав Вас, проведет Вас на кухню (в «столовую», на/в «кухню-столовую» – не имеет значения), а там – на столе, сервированном по Вашему вкусу, – глубокая тарелка со свежесваренным борщом.

Таким, как Вы любите: густым, наваристым, с добрым *кусманом* мяса, со сметанкой, а к нему – борщу – свежеепеченные пампушки.

С чесночком.

Смакотища!

Но тут-то и начинаются, что называется, *варианты*.

Вариант первый: все происходит так, как Вы и предпо-

лагали.

Хорошо!

Вариант второй: начало – как и предполагалось (объятия, поцелуи) а дальше – борщ есть, но его почти нельзя есть, то есть, он значительно хуже того, каковой Вами ожидался.

Плоховато будет, правда?

Вариант третий: объятия и поцелуи хороши, а борщ – по сути несъедобный. Совсем плохо, не так ли?

Не так. Потому что: см. ниже.

Вариант четвертый: объятия и поцелуи есть, а *борща совсем нет.*

Никакого.

И пампушек – тоже нет.

Вообще – ничего нет.

Вот это уже, как говорят в Украине, «неподобство».

Полное.

Кричащее.

Вызывающее.

Вызывающее у Вас не просто неудовольствие, а плохо-скрываемую и совсем-плохо-сдерживаемую ярость.

Так?

Так.

А теперь – внимание! – **рецепт.**

Он же – **секрет.**

Он же – **гармон.**

Только не борща с пампушками, а **супружеского сча-**

стья.

Пришли Вы домой.

Как это и *положено* – объятия и поцелуи.

Далее – варианты.

Первый вариант: ожидаемый Вами борщ хорош.

– Хорошо.

Второй вариант: борщ не очень хорош.

– Хорошо.

Третий вариант: борщ просто отвратительный.

– Хорошо.

Четвертый вариант: борща нет.

Как говорится, **ВООБЩЕ.**

И вместо него ничего, приготовленного для Вашего съедения, тоже нет.

ВООБЩЕ.

– Хорошо.

Вот Вам и весь ***гармон супружеского счастья.***

Никакого другого эффективного и продуктивного рецепта супружеского счастья нет и быть не может.

Точка.

«Да вы с ума сошли!», – приблизительно так, отбросив излишние экивоки, *от всей души* скажут нам все мужья – как уже актуализировавшие себя в этом качестве, так и еще только будущие. «Ведь она же – имеется в виду жена – на голову сядет! И потом уже не слезет! Никогда!».

Не сядет.

Ни на голову, ни на шею.

Почему?

Да потому что (см. преамбулу к ситуации) Вы с ней прожили уже определенное время, что называется, «душа в душу».

Значит – что?

Значит то, что у нее – у Вашей жены – нет никаких поводов Вам мстить.

Просто – не за что.

И, что называется, на ровном месте она не будет заниматься местью.

Ни за что.

«Лады», – скажете Вы.

Но продолжите: «А почему же тогда с борщом-то – нелады?».

Давайте мыслить вместе.

Если у Вашей жены не было за что Вам мстить, поскольку ничего плохого Вы ей не делали, а делали ей только хорошее, но, тем не менее, она сделала Вам плохо (Вы же не будете спорить с тем, что оставить усталого и голодного мужа без какого бы то ни было обеда – это плохо, не так ли?), то это может свидетельствовать лишь об одном: **плохо** было **ей**.

В чем конкретно заключалась эта *плохость*: то ли жуткая усталость навалилась; то ли периодические недомогания проявили себя с какой-то дикой силой; то ли хворь какая-то занастылась – не в том дело.

И не Ваше это дело – разбираться, что там и к чему.

Захочет – скажет.

Не захочет – нет.

Ну и не надо.

Не дело это – лезть человеку в душу, когда человек этого не хочет.

Ваше дело – **понять**, что близкому Вам человеку было плохо.

Сейчас стало лучше, ну и, как говорится, слава богу.

«Давай-ка я сейчас быстренько картошку почищу, мы ее поджарим и поедим. Огурцы консервированные откроем и что там еще?».

Вот так.

Чего еще надо для полного супружеского счастья, если есть **понимание** друг друга?

Во всем.

Ведь даже *любовь*, – как сказал о ней светлейшей памяти мудрец по имени Станіслав Ежи Лец, – *есть продолжение дружбы иными средствами*.

То, что Вы ни словом, ни жестом не проявили и не выразили своей жене своего недовольствия по поводу отсутствия борща, да и вообще – какого бы то ни было обеда, вызовет у нее такую бурю, нет – **цунами!** – **благодарности**, что в следующий раз она приготовит не просто борщ, а самый лучший борщ в мире!

Это будет подлинный шедевр кулинарного искусства!

Более того, свою благодарность Вам Ваша жена выразит тем, что сделает Вам исключительно приятно. Во всех отношениях.

За что Вы – *в свою очередь* – быстренько-быстренько купите ей абонемент в *спа-салон*, о котором она давно мечтала, но все как-то было: *то – одно, то – другое*.

А вот за это...

А за это Ваша жена купит Вам билет на ближайший матч Лиги чемпионов, и еще чего-нибудь сюрпризно-неожиданно-приятного *впридачу*.

А за это...

«Что происходит?!», – воскликнете Вы, пребывая в состоянии полнейшего недоумения.

«Что это за «бесконечная история», в конце-то концов?».

Да, бесконечная.

Как цепная реакция взаимной благодарности и взаимной признательности.

Двух любящих друг друга людей.

Которым удалось-таки вырвать из себя отравленное жало *мелочных обид* (как вполне уместно назвал их Лермонтов, Михаил Юрьевич) и недовольств, эгоистичных амбиций и претензий, самолюбования и само-себя-жаления, жалящее – в самое сердце – и самого себя, и самого близкого себе человека.

Спасибо Гегелю.

За сделанное им открытие.

Для всех нас – людей.

Ведь любое настоящее открытие – это открывание наших очей на природу «вещей».

В том числе – и такой «вещи», как «абстрактное мышление».

Поскольку *само по себе* оно – ни хорошо, ни плохо; ни добро, ни зло; ни полезно, ни вредно; ни человечно ни бесчеловечно.

Либо «таким», либо «сяким» оно становится лишь при наполнении его конкретным содержанием.

Как кувшина.

«Живой» или «мертвой» водой.

Вы *абстрагировались* (в переводе с латыни – отстранились, с более древнего и предшествовавшего латыни языка этрусков – оттащились) от не-существенного ради существенного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.